

Опасность нестандартных условий нефтесервисных договоров*

В.Н. Ануров,
председатель Третейского суда
при Фонде «Право и экономика
ТЭК», LL.M., кандидат
юридических наук

В апреле 2016 г. МГЮА имени О.Е. Кутафина провел Международный студенческий конкурс «Модель международного коммерческого арбитража». Сценарий арбитражного дела был посвящен теме «Возмещение потерь и ограничение ответственности в трансграничных нефтесервисных договорах». Студенческие команды пробовали свои силы в представлении интересов истца и ответчика поочередно путем предоставления состязательных документов и участия в устных слушаниях перед составом жюри, состоящим из практикующих арбитров и правовых советников. В настоящей статье проводится исследование материально-правовых вопросов, подлежащих разрешению составом арбитров при рассмотрении им дела по существу, в том числе оговорок о возмещении потерь, об установлении предела ответственности, возмещении убытков.

Ключевые слова: нефтесервисные договоры, оговорки о возмещении потерь, об установлении предела ответственности, возмещение убытков.

The danger of non-standard terms of oil services contracts (The results of the First International Student Moot Arbitration MSAL 2016)

Anurov V.N.

In April 2016 Kutafin Moscow State Law University (MSAL) launched an International Student Moot Arbitration "The Model of International Commercial Arbitration". The moot case was dedicated to indemnities and limitation of liability in cross-border oil service contracts. This article carries out a research of substantive issues to be solved by the arbitral tribunal when it considers the case in merit, inter alia, indemnity clause, cap clause, recovery of losses.

Keywords: oil service contracts, Indemnity clause, cap clause, recovery of losses.

6 апреля 2016 г. завершился I Международный студенческий конкурс Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Модель международного коммерческого арбитража».

Проведение Конкурса было приурочено к двум событиям — 85-летию Университета и 10-летию юбилею Третейского суда при Российском союзе промышленников и предпринимателей. С приветственным словом к участникам Конкурса обратились ректор Университета В.В. Блажеев и Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (далее — РСПП) А.Н. Шохин. Они выразили надежду, что Конкурс станет эффективной площадкой для обсуждения актуальных правовых проблем, обмена знаниями и профессиональными навыками в сфере третейского разбирательства.

Общая координация всех организационных вопросов осуществлялась преподавателями кафедры международного частного права, возглавляемой д.ю.н., профессором Г.К. Дмитриевой. Также глубокую благодарность хочется выразить партнерам Конкурса и лично руководителю аппарата Третейского суда при РСПП А.В. Замазию, президенту НОУ «Школа «ПравоТЭК» В.Г. Нестеренко, главному редактору журнала «Третейский суд» Г.В. Севастьянову.

Порядок проведения Конкурса соответствовал классической модели, состоящей из подготовки письменных состязательных документов и устных слушаний, которые проходили в течение двух дней в основном здании Университета, расположенном по адресу: г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. Студенты из вузов России и стран СНГ пытались отстаивать интересы истца и ответчика перед членами жюри — ведущими специалистами в сфере международного коммерческого арбитража, арбитрами МКАС при ТПП РФ, Третейского суда при РСПП и других известных центров по разрешению споров. Особенно запомнились яркие выступления команд Института права и политики Российско-

* Статья подготовлена по итогам I Студенческого конкурса МГЮА 2016.

Армянского (Славянского) университета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Дальневосточного федерального университета, НИУ Высшей школы экономики, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова и конечно же команд Университета и его филиалов, составивших достойную конкуренцию своим коллегам. В ходе упорной борьбы победу одержала команда Дальневосточного федерального университета.

Как уже было сказано ранее, участникам Конкурса было предложено подготовить письменные состязательные документы на основе Сценария арбитражного дела и защитить интересы Истца и Ответчика в арбитражном разбирательстве, проведенном в соответствии с Регламентом Третейского суда при РСПП. Сценарий арбитражного дела был разработан автором настоящей статьи и посвящен теме «Возмещение потерь и ограничение ответственности в трансграничных нефтесервисных договорах». Эти вопросы составили главный предмет материально-правовых разногласий, которые возникли между Истцом и Ответчиком исходя из следующей фабулы дел¹.

Истец выступал в качестве Заказчика по Рамочному договору на оказание нефтепромысловых услуг (далее — Рамочный договор), заключенному с Ответчиком. Во исполнение Рамочного договора сторонами был подписан Заказ № 10, в соответствии с которым Ответчик принял на себя обязательства по проведению на скважине Заказчика геофизических каротажных работ, перфорационно-взрывных работ и анализу проб бурового раствора с использованием отечественного оборудования и привлечением Субподрядчика.

В ходе выполнения работ произошел инцидент, связанный с установкой цементного моста. Причина инцидента была установлена в ходе проведения экспертизы, назначенной в рамках судебного процесса, возбужденного Подрядчиком, выполнявшим работы по установке цементных мостов и испытанию нефтеносных пластов (далее — Буровой подрядчик), против Истца. Согласно экспертному заключению инцидент произошел в результате некачественного выполнения работ Субподрядчиком по установке взрывного пакера.

Государственный арбитражный суд удовлетворил исковые требования Бурового подрядчика и вынес решение о взыскании с Истца задолженности

по повторной установке цементного моста и испытанию соответствующего нефтеносного пласта в полном объеме.

Истец обратился в Третейский суд с иском к Ответчику о возмещении убытков, составляющих задолженность Истца перед Буровым подрядчиком. В качестве правового обоснования Истец сослался на пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и пункт 9.5 Рамочного договора.

Оговорка о возмещении потерь (сторона, предоставляющая возмещение, — Подрядчик)

пункт 9.5 Рамочного договора
За исключением случаев применения пункта 9.6 ПОДРЯДЧИК несет ответственность и защищает, возмещает потери и освобождает ГРУППУ ЗАКАЗЧИКА от возмещения ущерба по любым ТРЕБОВАНИЯМ, возникшим в связи с утратой (уничтожением) или повреждением имущества либо чрезмерным износом оборудования, принадлежащего ГРУППЕ ПОДРЯДЧИКА.

Подача иска в Третейский суд состоялась за год до вступления в силу статьи 406¹ ГК РФ. В ходе урегулирования спора в претензионном порядке Ответчик указывал на существование задолженности Истца перед Ответчиком, составляющей стоимость неоплаченных работ.

Прежде чем переходить к рассмотрению исковых требований по существу, необходимо решить вопрос о соотношении Рамочного договора и Заказа № 10. Оба эти документа содержат взаимно противоречащие положения относительно приоритета.

Оговорки о приоритете договорных условий

пункт 1.7 Рамочного договора
«ДОГОВОР» означает Рамочный Договор (настоящий документ), заключенный между СТОРОНАМИ со всеми относящимися к нему приложениями. В случае разногласий и/или разночтений между условиями Рамочного Договора и приложений настоящего Рамочный Договор имеет преимущественную силу.

пункт 10.3 Заказа № 10
За исключением изменений, указанных в настоящем ЗАКАЗЕ на РАБОТЫ, условия ДОГОВОРА сохраняют полную юридическую силу.

¹ В настоящей статье приводятся лишь те обстоятельства и материалы дела, которые имеют значение для правового анализа материально-правовых аспектов спора между Истцом и Ответчиком.

Наиболее эффективной тактикой защиты для Ответчика является отстаивание приоритета Рамочного договора, поскольку, как будет продемонстрировано ниже, Заказ № 10 устанавливает более высокий предел ответственности Подрядчика. В свою очередь Истцу следует предпринимать попытки по убеждению арбитров в приоритете Заказа № 10, ссылаясь на общеизвестные латинские формулы: *lex posterior priori* (позднейшим законом отменяется ранний) и *lex specialis derogate generali* (специальный закон вытесняет общий закон). Контрдоводом может служить сама природа Рамочного договора. В соответствии со статьей 429¹ ГК РФ «рамочным договором признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров». Очевидно, что цель данной правовой нормы заключается в установлении приоритета положений Рамочного договора путем ограничения функции, закрепляемой за более поздними договоренностями сторон. Эта функция сводится лишь к конкретизации и уточнению, что не подразумевает изменение условий Рамочного договора или прекращение их действия.

Довод Истца об отсутствии оснований для применения статьи 429¹ ГК РФ (поскольку она вступила в силу с 1 июня 2016 г., т.е. даже после возникновения спора между сторонами) может способствовать обсуждению правовой проблемы в рамках установления действительной общей воли сторон. Структура Рамочного договора, его терминология, а также последующая практика, связанная с устранением каких-либо противоречий между ним и Заказом № 10, должна быть учтена арбитрами при сравнении спорных оговорок. Таким образом, правило о приоритете Рамочного договора над более поздними соглашениями сторон может быть подтверждено как в силу существования правовой нормы (ст. 429¹ ГК РФ), так и в силу обращения сторон к принципу автономии их воли.

Одной из ключевых правовых проблем в Сценарии арбитражного дела является право Истца воспользоваться механизмом возмещения потерь, предусмотренным в пункте 9.5 Рамочного договора. Данную проблему целесообразно рассмотреть как с точки зрения применения иностранных правовых норм, основанных на англосаксонском подходе, так и с точки зрения появления

в Гражданском кодексе Российской Федерации новой статьи 406¹ ГК РФ, воплощающей российскую модель возмещения потерь. Первый подход не вызывает особых сложностей, поскольку разработан на основе многочисленных прецедентов и отводит сторонам главную роль в регулировании спорных вопросов. Что же касается статьи 406¹ ГК РФ, вступившей в силу 1 июня 2015 г., то по причине отсутствия судебной практики еще рано говорить о сформировавшихся взглядах судейского и научного сообщества в отношении практических шагов, которые должны пред-

принимать стороны, столкнувшиеся с имущественными потерями. Кроме того, данная правовая норма содержит много неясностей, ко-

торые еще более увеличились при принятии Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. № 7 (далее — Постановление № 7).

В соответствии с пунктом 1 статьи 406¹ ГК РФ «стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной...». Исходя из текста процитированной правовой нормы исполнимость соответствующего соглашения между сторонами обусловлена отсутствием связи между потерями и нарушением обязательств. В то же время Пленум Верховного Суда Российской Федерации выдвигает на первый план обстоятельства, послужившие причиной для возникновения обязательства одной стороны возместить имущественные потери другой стороне. Пункт 15 Постановления № 7 прямо указывает на то, что обстоятельства не должны являться нарушением обязательства несмотря на их связь с исполнением, изменением или прекращением обязательства. Таким образом, сторона не вправе предъявить требование о возмещении потерь как в случае, когда они возникли из-за нарушения ею своих договорных обязательств, так и в случае, когда это нарушение было совершено другой стороной. По-видимому, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, ограничивая применение нового института права, исходил из недопустимости одновременного

В соответствии со статьей 429¹ ГК РФ «рамочным договором признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров».

использования возмещения убытков и возмещения потерь как средств судебной защиты. Следуя этой логике, заинтересованная сторона лишена права выбора и должна четко формулировать предмет своих требований к должнику. Сам факт нарушения обязательства приводит к неисполнимости соглашения о возмещении потерь, даже если он подпадает под категорию обстоятельств, наступление которых обязывает сторону возместить имущественные потери другой стороны. В этом случае заинтересованная сторона вправе лишь предъявить требование о возмещении убытков: «Дело в том, что понятие «потерь» и «убытков» законодатель никак не разграничивает.

В этой ситуации существует риск, что «увязывание» возмещения потерь с нарушением того или иного договорного положения приведет к перекалфикации обязательства по возмещению потерь в обязательство по возмещению убытков со всеми вытекающими последствиями»².

Менее радикальная трактовка возмещения потерь закреплена в последующих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В соответствии с абзацем 2 пункта 15 Постановления № 7 « в отличие от возмещения убытков по правилам статей 15 и 393 ГК РФ возмещение потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств». Данное разъяснение лишь констатирует различие между двумя институтами права и не указывает на их несовместимость. Кроме того, при описании нарушения обязательства акцент сделан не на двух сторонах, а только на одной — по всей вероятности, на стороне, действия которой привели к возникновению имущественных потерь у другой стороны.

Неясность, содержащаяся в тексте рассматриваемой правовой нормы, может вызвать сложность при ее применении на практике. Яркой иллюстрацией служит последовательность событий, изложенных в Сценарии арбитражного дела. Изначально Истец считал, что виновной стороной

в произошедшем инциденте являлся не Ответчик, а Буровой подрядчик. Лишь после вынесения судебного решения в пользу последнего Истец изменил свою позицию и предъявил претензию к Ответчику о возмещении задолженности Истца перед Буровым подрядчиком по оплате работ, связанных с повторной установкой цементного моста и испытанием соответствующего нефтеносного пласта. Если придерживаться разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, то Истец может заявить о том, что его

имущественные потери возникли в результате разрушения оборудования Субподрядчика при выполнении им перфорационно-взрывных работ. Их ненад-

лежащее качество не является обязательным условием для наступления обстоятельства, с которым Истец связывает возникновение у него права на возмещение потерь. Поэтому нарушение Субподрядчиком своих обязательств находится лишь в опосредованной связи с образованием задолженности Истца перед Буровым подрядчиком. Обстоятельством, находящимся в прямой причинно-следственной связи с имущественными потерями Истца, является уничтожение оборудования Субподрядчика.

В качестве опровержения позиции Истца Ответчик может обратить внимание арбитров на ошибку, допущенную Истцом при отказе оплатить Буровому подрядчику работы, связанные с повторной установкой цементного моста и испытанием соответствующего нефтеносного пласта. Если бы Истец не проводил расследование инцидента, не настаивал на установлении виновной стороны, то его требование о возмещении потерь не могло бы быть перекалифицировано в требование о возмещении убытков исходя из установления факта нарушения стороной своего договорного обязательства. Таким образом, при наступлении обстоятельства, предусмотренного в нефтесервисном договоре как основание для предъявления требования стороной о возмещении своих имущественных потерь, в ее интересы не входит проведение расследования инцидента, особенно в части определения виновной стороны. В свою очередь для стороны, против которой может быть применено вышеназванное средство судебной защиты, в некоторых случаях будет более выгодным признать факт нарушения ею своих договорных обязательств, чтобы выплатить компенсацию другой стороне по правилам возмещения убытков. Побудительным мотивом может стать чрезмерно высокий размер возмещения потерь, со-

² Чумаков А. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь. Как применять российские аналоги институтов английского права // Юрист Компании. 2015. № 8.

гласованный сторонами в соответствующей оговорке, и запрет на его уменьшение судом, прямо предусмотренный в пункте 2 статьи 406¹ ГК РФ, за исключением случаев, когда сторона умышленно содействовала увеличению размера потерь. Более предпочтительным для стороны, взявшей на себя обязательство по возмещению потерь, будет осуществление выплат, основанных на балансовой стоимости утраченного оборудования или обусловленных предоставлением подтверждающих документов о сумме реального ущерба, причиненного другой стороне.

Оговорка о возмещении потерь, предусмотренная в пункте 9.5 Рамочного договора, предоставляет Истцу одно из главных преимуществ по сравнению с обращением к институту убытков. Речь идет о соотношении вышеназванной оговорки с пунктом 9.8 Рамочного договора, устанавливающим общий предел ответственности Подрядчика.

Оговорка об общем пределе ответственности Подрядчика

пункт 9.8 Рамочного договора

В любом случае общий размер убытков, возмещаемых ПОДРЯДЧИКОМ ЗАКАЗЧИКУ в связи с каждым ЗАКАЗОМ на РАБОТЫ, ограничивается 5 % от цены УСЛУГ по такому ЗАКАЗУ на РАБОТЫ. Общий размер убытков, возмещаемых ПОДРЯДЧИКОМ ЗАКАЗЧИКУ в связи с ДОГОВОРОМ, не может превышать 5 000 долл. США за весь срок действия ДОГОВОРА. Это ограничение не применяется к обязательствам ПОДРЯДЧИКА возместить потери ЗАКАЗЧИКА в соответствии с пунктом 9.5 ДОГОВОРА.

Как видно из текста данной оговорки, общий размер убытков, возмещаемых Подрядчиком Заказчику, ограничен незначительной суммой, которая не может покрыть расходы Истца на оплату работ, выполненных Буровым подрядчиком по повторной установке цементного моста и испытанию соответствующего нефтеносного пласта. В то же время установленный общий предел ответственности Подрядчика не применяется к его обязательству по возмещению потерь Заказчика, предусмотренному в пункте 9.5 Рамочного договора. Поэтому ссылка на этот пункт, сделанная Истцом при обосновании исковых требований, легко объяснима его желанием устранить любые ограничения ответственности Подрядчика.

Поскольку Рамочный договор был разработан с учетом международной практики в нефтегазо-

вой отрасли, в распоряжении Ответчика имеется богатый арсенал договорных условий по защите своих интересов. На их основе можно построить систему тезисов, приводимых Ответчиком в порядке строгой очередности, которая подразумевает обращение к каждому последующему тезису только в случае несогласия арбитров с ранее выдвинутыми тезисами. Такая тактика защиты, хотя и носит «глубокоэшелонированный» характер, позволяет охватить все преимущества в позиции Ответчика и обратить внимание на существенные недостатки в позиции Истца.

Первый довод Ответчика направлен на опровержение позиции Истца о применении пункта 9.5 Рамочного договора. Характер перфорационно-взрывных работ не предполагает уничтожение пакера, а изменение его корпуса не может быть квалифицировано как повреждение оборудования Подрядчика, так как именно на этот результат направлен произведенный взрыв. Негерметичность пакера может подразумевать только ненадлежащую установку его в скважине, которая после закачивания цементного раствора может привести к негерметичности цементного моста. Кроме того, после установки пакера он становится одним из элементов конструкции скважины, что автоматически исключает его из состава имущества Подрядчика. Таким образом, причины произошедшего инцидента не соответствуют описанию обстоятельств, при наступлении которых у Заказчика возникает право требовать от Подрядчика возмещения потерь по смыслу пункта 9.5 Рамочного договора.

Ответчику также следует обратить внимание арбитров на то, что толкование вышеназванного пункта должно быть осуществлено во взаимосвязи со следующим после него пунктом 9.6 Рамочного договора.

Оговорка о возмещении потерь (сторона, предоставляющая возмещение, — Заказчик)

пункт 9.6 Рамочного договора

ЗАКАЗЧИК несет ответственность и защищает, возмещает потери и освобождает ГРУППУ ПОДРЯДЧИКА от возмещения ущерба по любым ТРЕБОВАНИЯМ, возникшим в связи с утратой (уничтожением) или повреждением оборудования либо чрезмерным износом оборудования, принадлежащего ГРУППЕ ПОДРЯДЧИКА, если такое оборудование было утрачено, повреждено или подверглось чрезмерному износу при его нахождении в скважине ниже стола бурового ротора.

Системное толкование обоих договорных условий позволяет раскрыть действительную общую волю сторон при формулировании пункта 9.5 Рамочного договора. Данная цель заключается в освобождении Заказчика от несения расходов по выплате компенсации за утрату (гибель), повреждение или чрезмерный износ оборудования, принадлежащего Подрядчику или лицу, принадлежащему к Группе Подрядчика, а не в предо-

ставлении права Заказчику на возмещение убытков, возникших в связи с оказанием Подрядчиком услуг не-

надлежащего качества. В соответствии с международной практикой в нефтегазовой отрасли предпосылками для создания оговорки подобного типа (оговорка «удар за удар») является стремление сторон избежать двойного страхования. В этой связи стороны принимают на себя взаимные обязательства по освобождению друг друга от несения излишних расходов, связанных с утратой дорогостоящего оборудования, которое уже ими застраховано, за исключением ряда случаев (например, нахождение оборудования Подрядчика в скважине). Распространение действия оговорки «удар за удар» на ответственность Подрядчика, допустившего нарушение качества услуг/работ, лишает ее смысла.

Если доводы Истца, основанные на оговорке о возмещении потерь, не найдут поддержки у арбитров, Истец будет вынужден вернуться к буквальному толкованию своих исковых требований, т.е. применению института убытков. В этом случае Ответчик может противопоставить целый каскад договорных положений, направленных на ограничение ответственности Подрядчика. Первое место среди них занимает оговорка, устанавливающая предел его ответственности за нарушение требований к качеству оказанных услуг.

Оговорка о специальном пределе ответственности Подрядчика

пункт 4.3 Рамочного договора
В любом случае общий размер ответственности ПОДРЯДЧИКА за нарушение ДОГОВОРА в отношении требований к качеству какой-либо части УСЛУГ ограничивается ценой этой части УСЛУГ.

Исходя из названия и текста искового заявления, требования Истца — возмещение убытков, вызванных некачественным выполнением работ. Таким образом, при решении вопроса об ограничении ответственности Подрядчика необходимо применить пункт 4.3 Рамочного договора, выпол-

няющий функцию специального правила по отношению к общему пределу ответственности Подрядчика, установленному в пункте 9.8 Рамочного договора. Оговорка о специальном пределе ответственности Подрядчика ограничивает его ответственность стоимостью той части Услуг, к которым Истцом предъявлены требования о нарушении качества. Очевидно, что стоимость установки взрывного пакера существенно ниже общего пре-

дела ответственности Подрядчика, в связи с чем применение пункта 4.3 Рамочного договора является для Ответчика оптималь-

ным средством защиты при определении размера убытков, подлежащих возмещению Истцу. В случае отказа арбитров от применения специального предела ответственности Подрядчика вопрос об ограничении его ответственности может быть разрешен в рамках общего предела. Здесь также договоренности сторон не отличаются единством и последовательностью. Если в пункте 9.8 Рамочного договора общий размер убытков, возмещаемых Подрядчиком Заказчику, ограничен фиксированной суммой за весь период действия Рамочного договора, то в пункте 9.10 Заказа № 10 — процентным отношением к стоимости оказанных Подрядчиком услуг.

Оговорка о специальном пределе ответственности Подрядчика

пункт 9.10 Заказа № 10
Для целей оказания услуг по настоящему ЗАКАЗУ на РАБОТЫ общий размер ответственности ПОДРЯДЧИКА и/или убытков, возмещаемых ПОДРЯДЧИКОМ ЗАКАЗЧИКУ и/или понесенных в связи с урегулированием любых требований любых лиц в связи с настоящим ЗАКАЗОМ на РАБОТЫ включает следующее: штрафы (пени), подлежащие уплате ПОДРЯДЧИКОМ ЗАКАЗЧИКУ по условиям настоящего ЗАКАЗА на РАБОТЫ; расходы ЗАКАЗЧИКА на выплату компенсации третьим лицам причиненных им убытков; иные документально подтвержденные расходы ЗАКАЗЧИКА, возникшие в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения ПОДРЯДЧИКОМ своих обязанностей, но ни при каких обстоятельствах не превышающие 15 % от цены услуг, оказанных ПОДРЯДЧИКОМ ЗАКАЗЧИКУ по настоящему ЗАКАЗУ на РАБОТЫ.

Выбор между оговорками об общем пределе ответственности Подрядчика обусловлен правилом о приоритете, которое было проанализировано выше. Наиболее благоприятным для Истца результатом являлось бы установление приоритета Заказа № 10 над Рамочным договором. В этом случае Истец может предпринять попытку убедить арбитров в том, что предел ответственности Подрядчика, предусмотренный в пункте 9.10 Заказа № 10, вообще неприменим к исковым требованиям. Ключевым доводом в пользу такой трактовки служит использование сторонами точки с запятой, разделяющей перечисленные в вышеназванном пункте расходы, которые несет Заказчик. Соответственно в первую категорию входят штрафы (пени), во вторую — расходы на выплату компенсации третьим лицам, в третью — иные документально подтвержденные расходы. По мнению Истца, общий предел ответственности Подрядчика установлен только для третьей категории расходов в силу использования точки с запятой при перечислении вышеназванных категорий.

Для опровержения позиции Истца Ответчик может представить вниманию арбитров альтернативное толкование спорного пункта. В соответствии с этим толкованием общий предел ответственности Подрядчика подлежит применению не только «к иным документально подтвержденным расходам» (в терминологии Истца — расходы третьей категории), но и ко всем штрафам и расходам, перечисленным в пункте 9.10 Заказа № 10 (в терминологии Истца — расходам первой и второй категорий) в целях определения примерного (неисчерпывающего) перечня убытков Заказчика. Точки с запятой выполняют функцию по разделению независимых предложений (в данном случае — независимых сложных дополнений), которые значительно распространены, имеют внутри себя запятые, связаны между собой и объединены в одно сложное предложение (в данном случае — общим дополнением). Поэтому точка с запятой не устраняет объединение всех категорий расходов в общее понятие убытков, а служит для удобства сторон при определении границ каждой категории и во избежание путаницы с запятыми, которые эти категории имеют внутри себя. Кроме того, в пользу альтернативного толкования свидетельствует еще и фраза «но ни при каких обстоятельствах», относящаяся ко всем категориям расходов, не жели только к последней категории.

Наконец, последним доводом в пользу Ответчика является англоязычный вариант спорной оговорки, в котором применение общего

**Бардин А.А.,
Кувшинов Е.С.**

**Правовое
регулирование
инвестиционного
сотрудничества
между
российскими
и иностранными
компаниями
при реализации
проектов
по разработке недр
Российской
Федерации**

Москва, ПравоТЭК, 2014. —
288 с.

Книга посвящена вопросам правового регулирования международных инвестиционных проектов на территории России. Иностранные инвесторы сталкиваются с самыми разными правовыми проблемами, как сугубо практического, так теоретического и даже концептуального характера. Авторы проанализировали основные и актуальнейшие из подобных проблем и предлагают свои варианты ответов на острые дискуссионные вопросы.

Книга поможет выбрать модель структурирования нового инвестиционного проекта. Авторы, также проанализировали уже заключенные соглашения между российскими и мировыми нефтегазовыми компаниями (на основании сведений из открытых источников).

В книге подробнейшим образом разбираются «подводные камни» сервисных (операторских) соглашений, рассматриваются такие неоднозначные проблемы, как «правовой статус» оператора, регулирование сервисных (операторских) соглашений иностранным правом, «букирование» запасов, лицензирование экспорта геологической информации и т.д.

Данная книга издана на двух языках в одном томе, поэтому, готовясь к согласованию и подписанию инвестиционного меморандума, купите экземпляр и для другой стороны. Это поможет стереть многие противоречия между сторонами и поможет в кратчайшие сроки найти компромисс и синергию.

Приобрести книгу можно в группе изданий «ПравоТЭК»:

115054 Москва, ул. Зацепы, 23

Тел.: +7 (499) 235-47-88

Факс: +7 (499) 235-23-61

E-mail: order@lawtek.ru

<http://media.lawtek.ru/>

предела ответственности Подрядчика ко всем категориям расходов не вызывает сомнений.

Оговорка об общем пределе ответственности Подрядчика (англоязычный вариант)

пункт 9.10 Заказа № 10

In order to provide services under this WORK ORDER, the total amount of the CONTRACTOR's liability and/or losses recoverable to the CLIENT and/or those sustained by voluntary settlement of any claims in connection with this WORK ORDER shall include: penalties (fines) payable to the CLIENT under the terms hereof; the CLIENT's expenses payable as compensation of losses paid to any third parties; other documented expenses of the CLIENT resulting from non-performance or improper performance of the CONTRACTOR's obligation hereunder; other losses of the CLIENT, but never in excess of 15 % of the price of the services provided by the CONTRACTOR to the CLIENT under this WORK ORDER.

Нет необходимости проводить глубокий лингвистический анализ, чтобы установить расхождения между англоязычным и русскоязычным вариантами рассматриваемой оговорки. В англоязычный вариант добавлены слова «other losses of the CLIENT» («иные убытки ЗАКАЗЧИКА»), которые следуют после фразы «иные документально подтвержденные расходы ЗАКАЗЧИКА, возникшие в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения ПОДРЯДЧИКОМ своих обязанностей» и разделены с ней точкой с запятой. Если опираться при толковании этого выражения только на англоязычный вариант, то представляется маловероятным, что стороны намеревались каким-либо образом ограничить сферу применения установленного им предела ответственности Подрядчика. Англоязычный текст прямо указывает на убытки — термин, используемый в рассматриваемой оговорке до перечисления всех категорий расходов Заказчика и поэтому объединяющий их в рамках одного правового режима.

В свою очередь Истец вправе сослаться на еще одно правило о приоритете, установленное в Рамочном договоре, — правило о приоритете языка.

Оговорки о приоритете языка

пункт 12.2 Рамочного договора

В случае расхождений между русским и английским текстами настоящего ДОГОВОРА следует руководствоваться русским текстом.

В отличие от оговорки о приоритете договорных условий общая воля сторон сформулирована в пункте 12.2 Рамочного договора предельно четким образом. Обращение арбитров к англоязычному варианту спорной оговорки будет означать выход за пределы предоставленного им мандата, поскольку в первую очередь они должны руководствоваться договорными условиями, согласованными сторонами. Каким бы полезным ни являлся англоязычный вариант, он не может быть учтен при установлении факта расхождения между русским и английским текстами, если строго придерживаться принципа автономии воли сторон.

Менее значительными с точки зрения размера исковых требований, но не менее интересными с точки зрения различных вариантов толкования оговорки об общем пределе ответственности Подрядчика могут быть доводы Ответчика в отношении методики подсчета убытков. Если пункт 9.8 Рамочного договора включает в этот подсчет весь период действия Рамочного договора, то пункт 9.10 Заказа № 10 ограничивается услугами, оказанными Подрядчиком. Таким образом, предел ответственности Подрядчика подлежит определению в процентном отношении только к услугам, оказанным Подрядчиком до возникновения инцидента. Кроме того, остается открытым вопрос о включении НДС в общую сумму, на основании которой определяется вышеназванный предел ответственности.

Безусловно, правовые проблемы, освещенные в настоящей статье, не охватывают все спорные вопросы, которые поднимали команды в своих меморандумах и устных выступлениях. Они касаются оценки документов, фактических обстоятельств дела, относятся к побочной линии защиты, представляющей несомненный интерес для участников импровизированного арбитражного разбирательства, но трудной для восприятия ее читателями. Узкие рамки настоящей статьи не позволяют остановиться на всех аспектах арбитражного дела, поэтому автором были выбраны лишь те из них, которые могут представлять как практический, так и научный интерес для студентов, преподавателей и арбитров, решивших использовать Сценарий арбитражного дела в учебных целях. □

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
3. Чумаков А. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь. Как применять российские аналоги институтов английского права // Юрист Компании. 2015. № 8.

© Ануров В.Н., 2016, e-mail: vasily.anurov@googlegmail.com